

Анатолий Шалагин

ВЫБОР РЕЗИДЕНТА

Отец и сын Ахмеровы

Анатолий Шалагин
Выбор резидента.
Отец и сын Ахмеровы

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36305077
ISBN 9785449324719*

Аннотация

Книга посвящена судьбе и профессиональной деятельности выдающегося советского разведчика-нелегала Исхака Ахмерова. В издании впервые рассказывается о малоизвестных страницах его личной жизни, публикуются фотографии и документы, также ранее неизвестные широкой читательской аудитории.

Содержание

Вместо предисловия	5
Исхак Абдулович Ахмеров	9
Таинство рождения	9
На исторической стремнине	16
Петроград – Москва	24
Валя	31
Дипломат	35
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Выбор резидента Отец и сын Ахмеровы

Анатолий Шалагин

© Анатолий Шалагин, 2018

ISBN 978-5-4493-2471-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вместо предисловия

Летом 2005 года в «Российской газете» было опубликовано интервью первого заместителя директора Службы внешней разведки Российской Федерации (СВР РФ) генерал-полковника Владимира Ивановича Завершинского. Называлось оно «Кого берут в разведку». Эта публикация, которая сама по себе была не лишена определенной сенсационности, наделала много шума в селе Тарутино Чесменского района Челябинской области, откуда генерал был родом. Именно из этого интервью земляки узнали, каких высот достиг бывший ученик тарутинской школы Володя Завершинский. До этого никакой информации, чем он занимается, и как сложилась его жизнь, в Тарутино не было. Теперь стало ясным, почему.

Вскоре эта новость разлетелась по всему Чесменскому району, достигнув кабинета, где я в то время работал. Информация была принята к сведению, но особых иллюзий на счет знакомства с прославленным земляком не было: где он, и где мы. Но однажды, зайдя по делам в районный архив, я обнаружил на столе конверт, где мелким почерком было написано «Завершинский». Оказалось, что генерал, увлеченный историей и поиском своих корней, делал на эту тему запрос. Никакой информацией архив не располагал, но я решил сам написать Владимиру Ивановичу. Так завязалась наша многолетняя переписка, которая переросла в сотруд-

ничество и дружбу..

В 2006 году генерал приехал в Тарутино. Отчетливо помню свои переживания по поводу предстоящего очного знакомства с ним. Представлялось, что меня встретит столичный сноб с претензиями на чиновничество. Но все оказалось значительно проще и абсолютно ни так, как виделось раньше. Владимир Иванович сразу расположил к себе. Уже потом, узнав многое о разведчиках, я понял, эта особенность общения с людьми – черта многих ассов отечественной разведки.

Именно тогда в разговоре генерал Завершинский впервые произнес имя Исхака Абдуловича Ахмерова. Тогда я не предполагал, что эта легендарная личность «прирастает» ко мне надолго.

Потом появятся мои публикации об Ахмерове в «Челябинском рабочем», «Южноуральской панораме», троицкой газете «Вперед». В 2007—2008 годах журнал «Идель» разместит на своих страницах мои документально-художественные повести «Между Сциллой и Харибдой» и «Черный лотос», главным героем которых тоже был Ахмеров. Будет и книга о разведчиках «И сим горжусь». Все это подогревало интерес южноуральцев к личности легендарного земляка и вызывало вполне объяснимое стремление увековечить его имя более фундаментально.

Я был искренне рад, когда с подачи все того же генерала В. И. Завершинского на родине И. А. Ахмерова в городе

Троицке была открыта памятная мемориальная доска. Случилось это 7 апреля 2011 года, в день 110-летия разведчика. Во многом это стало возможным, благодаря целеустремленности главы города В. А. Щекотова и ректора Уральской академии ветеринарной медицины В. Г. Литовченко.

В апреле 2015 года при поддержке губернатора Челябинской области Б. А. Дубровского, регионального совета ветеранов органов государственной безопасности и военно-спортивного фонда «Урал» в Челябинске на Алом поле был торжественно открыт памятник Исхаку Абдуловичу Ахмерову. А чуть позже появилась книга Максима Бодягина «Ахмеров. История подвига», подводившая определенную черту под литературным освещением жизни и деятельности разведчика-нелегала.

Накануне 100-летия органов государственной безопасности России в декабре 2017 года в Челябинске готовилась выставка «Без права на славу – во славу державы», и я с удовольствием принял приглашение принять участие в ее организации. В портретной галерее знаменитых советских разведчиков есть портрет и Исхака Ахмерова. Ему посвящена отдельная витрина с фотографиями, документами и книгами. На церемонию открытия выставки приехало немало знатных гостей из Москвы. Была среди них и правнучка прославленного разведчика Анна Евгеньевна Осипова. Краткое общение с ней вдруг обнаружило немало ранее неизвестного из жизни и судьбы Исхака Абдуловича. Во многом это и по-

служило толчком к написанию этой книги.

Создавалась она непросто. С одной стороны, об И. А. Ахмерове уже написано немало, и повторять уже сказанное о нем не хотелось. С другой стороны – появились новые сведения о личной жизни разведчика, которые заставляли несколько по-иному взглянуть на уже известные факты его биографии. И наконец, определенные трудности состояли в получении информации и важных деталей.

Я выражаю искреннюю признательность и благодарность всем, кто помогал в создании этой книги. Большое спасибо В. И. Завершинскому (г. Москва), Н. А. Антипину (г. Челябинск), Р. Н. Гизатуллину (г. Троицк), Р. Г. Грибанову (г. Челябинск), В. Г. Магнитовой (г. Челябинск), А. Н. Чиркову (г. Челябинск). И, конечно же, особые слова благодарности я адресую москвичкам Наталье Робертовне Третьяковой и Анне Евгеньевне Осиповой за предоставленную возможность ознакомиться с уникальными страницами жизни и судьбы И. А. Ахмерова и его потомков.

А. Шалагин

Москва – Челябинск – Магнитогорск

2018 г.

Исхак Абдулович Ахмеров

Таинство рождения

Так уж сложилась судьба Исхака Абдуловича Ахмерова, что тайны начали сопровождать его с момента рождения. Знал ли он сам об этом, сегодня уже не скажешь. Во всех официальных документах, и даже в написанной им собственноручно автобиографии, бережно сохраняемой потомками, датой рождения Ахмерова указан день 7 апреля 1901 года. Место рождения – город Троицк, в то время входивший в состав обширной Оренбургской губернии и являвшийся административным центром одноименного уезда и местом дислокации правления 3 военного отдела Оренбургского казачьего войска.

Как и полагалось, факт рождения младенца необходимо было зафиксировать в метрической книге той религиозной общины, к которой были приписаны родители новорожденного. Таким религиозным учреждением для Абдуллы (именно так писалось имя отца нашего героя) и Хадичи Ахмеровых была вторая, или, как ее называли жители Троицка, верхняя, соборная мечеть. И именно в метрической книге этой мечети, ныне хранящейся в фондах Объединенного государственного архива Челябинской области, рукой муллы

Мохаммата Бикматова арабской вязью была сделана запись о появлении на свет Исхака Абдуловича Ахмерова.

Вторая соборная мечеть г. Троицка, начало XX в.

Эта, в общем-то, рядовая бюрократическая запись так бы и осталась обычным архивным документом, если бы через 100 лет после ее внесения известный троицкий историк-краевед Рауф Назипович Гизатуллин внимательно не вчитался в арабский текст. Он установил, что И.А.Ахмеров родился не 7-го, а 2-го (по новому стилю – 15-го) апреля 1901 года.

На первый взгляд такое несовпадение дат может показаться странным. Но если вспомнить татарские традиции и обы-

чаи дореволюционной поры, то сдвиг даты рождения выглядит вполне логичным. У многих народов Востока существовал обряд имянаречения (у татар он называется исем-кушу), который совершали, как правило, после отпадения пуповины на 4-5-ый день жизни новорожденного. И именно с этого момента человек считался рожденным.

Вот, как описывал этот обряд уроженец Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии, известный этнограф-востоковед и ученый Яков Дмитриевич Коблов:

«По прошествии некоторого времени – через неделю, а иногда раньше – дня через три, четыре происходит обряд наречения имени новорожденному. Отец новорожденного идет к мулле и просит его прийти на дом нарекать имя младенцу. К этому дню готовятся как к празднику. Приглашают родных и близких знакомых [...] По приходе муллы выносят ребенка и кладут на нары или на пол лицом к Мекке. Мулла спрашивает родителей, какое имя они желают дать младенцу? Родители назначают имя какого-нибудь пророка, сподвижника Мухаммеда или святого, прославившегося своими подвигами и ученостью...»

Именно так, 7 апреля 1901 года имам второй соборной мечети г. Троицка Мохаммат Бикматов, прокричав и прошептав в ушки младенца азан (призыв к молитве), произнес имя исламского пророка: «Исхак».

А кем же были родители нашего героя? В официальной биографии И. А. Ахмерова указано, что он родился в кре-

стьянской семье уроженца деревни Малый Битаман Сотнурской волости Царевококшайского (после 1917 года – Краснококшайского) уезда Казанской губернии (*ныне – Высокогорский район Республики Татарстан – прим. авт.*). Упомянутая выше метрическая запись не содержит информации о сословной принадлежности родителей новорожденного, что само по себе можно было бы считать небрежностью муллы. Однако дальнейшие изыскания Р. Н. Гизатуллина показали, что за этим могло стоять и нечто другое. Следует отметить, имам М. Бикматов был опытным священнослужителем, более 30 лет возглавлявшим приход второй соборной мечети г. Троицка.

Хадича и Абдулла Ахмеровы, г. Казань, 1900 г.

По данным Р. Н. Гизатуллина, дедом И.А.Ахмерова по отцовской линии являлся потомственный купец и меценат Абдулвали Ахмеджанович Яушев – один из богатейших лю-

дей не только Южного Урала, но и всей России. Фирма, совладельцем которой он являлся, обладала миллионными капиталами, владела кожевенными и мыловаренными заводами, мельницами и магазинами, имела представительства в Москве, Варшаве, Ташкенте и других городах.

Если версия Р. Н. Гизатуллина верна, то остается загадкой, почему отец нашего героя Абдулла Абдулвалеевич при рождении получил фамилию Ахмеров, а не Яушев? К этому следует добавить, что упомянутый выше имам М. Бикматов состоял в близком родстве с Яушевыми (жена Бикматова – родная сестра А.А.Яушева) и точно знал, кто был отцом Абдуллы Ахмерова. Словом, за всем этим скрывается тайна, раскрыть которую уже не получится. Нам остается лишь предполагать, что Абдулла Ахмеров не был кровным сыном Яушева. Скорее всего, отец будущего разведчика воспитывался в купеческом доме, дослужившись к концу своей недолгой жизни до должности приказчика.

Мать И. А. Ахмерова Хадича Хакимовна действительно была родом из небогатой семьи, ее отец зарабатывал на жизнь ремеслом скорняка и проживал в Казанской губернии.

Счастье молодых родителей было недолгим. 12 октября 1901 года Абдулла Ахмеров скоропостижно скончался, и 6-месячный Исхак остался сиротой. Почему молодая вдова с младенцем не остались в доме Яушевых, а уехали к родным в Казанскую губернию, тоже остается загадкой. Впро-

чем, этот факт лишь подтверждает, что кровного родства между Ахмеровыми и Яушевыми не было.

Так или иначе в конце 1901 года Хадича Хакимовна Ахмерова вместе с сыном покинули г. Троицк.

Все детство и отрочество Исхака Ахмерова прошли в доме его деда Хакима, владевшего небольшой меховой лавкой в г. Казани, что худо-бедно обеспечивало материальный достаток семьи и позволило маленькому Исхаку обучаться в русско-татарской школе. Но в 1912 году Хаким-бабай умер, и беззаботное детство нашего героя закончилось. Ему пришлось оставить школьные занятия и начать зарабатывать на жизнь самостоятельно. Через много лет Исхак Абдулович напишет в своей автобиографии:

«Я начал трудовую жизнь, будучи 11-летним мальчиком. Я работал мальчиком в галантерейном магазине, шлифовщиком и курьером в типографии, учеником электромонтера, три года мальчиком и батраком кулака-торговца в деревне и два года приказчиком в Казани. Мои юношеские годы прошли в тяжелой материальной нужде...»

Испытания тех непростых лет во многом способствовали кристаллизации его мировоззрения, закалили характер и сформировали те черты незаурядной личности, которые в дальнейшем и определили жизненный выбор.

На исторической стремнине

Градус общественно-политической напряженности в Казани к началу 1917 года достиг того уровня, когда народное недовольство в любой момент могло вылиться в открытое неповиновение властям. Этот город на протяжении многих десятилетий был одним из эпицентров революционного движения в России. А мировая война, обострившая и без того непростые проблемы страны, многократно усилила протестные настроения в Казани, которая являлась центром громадного военного округа. За годы войны в городе скопилось большое число беженцев, военнопленных и раненых, что отражалось на обстановке в городе.

В январе 1917 года Казанский губернатор П. М. Боярский телеграфировал в Петроград:

«...чуть ли не все слои населения открыто осуждают правительство. Нервное настроение подогревается дороговизной жизни, отсутствием муки, толками о грядущей возможности голода. Все ждут лозунга „К оружию!“, чтобы, как говорит молва, совершить великое дело».

В последние январские дни началась стачка рабочих Алафузовского завода, которая была поддержана и на других предприятиях города. На улицы Казани вышли студенты...

16-летний Исхак Ахмеров не мог в эти дни сидеть дома. Его тянуло туда, где кипело народное негодование. Он по-

сещал многочисленные митинги, слушал ораторов, говоривших о том, что волновало и его неокрепшую душу.

А потом из столицы пришло сообщение, что Николай II отрекся от престола, и власть в стране перешла в руки Временного правительства. Это известие вызвало почти всеобщее ликование. Уже 2-го марта в Казани состоялась многотысячная демонстрация в поддержку нового правительства. Среди демонстрантов был и Исхак Ахмеров, который с восторгом скандировал: «Свобода, равенство, братство».

Манифестация в поддержку временного правительства в г. Казани, 2 марта 1917 г.

Восторг февральских событий развеялся быстро. Война,

которую страна и народ уже не могли вести ни физически, ни духовно, продолжалась. Это обостряло неразрешенные социальные противоречия еще больше. Вот как описывает обстановку тех дней в Казани историк Д. И. Люкшин:

«В тыловых гарнизонах Казанского военного округа в 1917 году ситуация была с точки зрения военной науки безрадостная: боевая подготовка практически не проводилась, психология солдат определялась ожиданием скорого мира, бытовые условия оставляли желать много лучшего. Нежелание идти на фронт особенно усилилось после провала летнего наступления русской армии».

Такое не могла тянуться бесконечно. И произошло то, что должно было свершиться – 26 октября (8 ноября) 1917 года власть в городе и губернии перешла в руки Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

Исхак Ахмеров был свидетелем тех событий. Видел он и кровавую бойню, устроенную белочехами и каппелевцами в Казани 7—8 августа 1918 года. В те дни в городе было расстреляно и зарублено свыше тысячи сторонников и защитников советской власти. И это, безусловно, легло четкой отметиной на его восприятии мира.

Исхак Ахмеров, г. Казань, 1920 г.

С изгнанием белой армии из Поволжья и окончательным установлением советской власти в Казани рано повзрослев-

ший Исхак Ахмеров погружается в новую для себя работу. В конце 1919 года он становится членом Российской коммунистической партии большевиков (ВКП (б) – КПСС). И его, к тому времени окончившего бухгалтерские курсы, направили на работу в Казанский губернский продовольственный комитет (Губпродком).

В условиях гражданской войны и иностранной интервенции новое правительство России прилагало усилия для решения проблемы обеспечения населения продовольствием. После подписания Брестского мирного договора Украину оккупировали немцы, Сибирь была в руках колчаковцев, на Южном Урале и в Оренбуржье еще продолжались бои. Поэтому в Москве всему Поволжью и особенно Казани, занимавшей выгодное транспортное положение, придавалось особое значение.

В одной из телеграмм, направленных председателем советского правительства В. И. Лениным в Казань, говорилось: «... принять особо инициативные меры к выполнению плана снабжения Республики хлебом и фуражом и привлечь к подвозу продовольственных грузов из внутренних сыпных пунктов к железнодорожным станциям и водным пристаням путем проведения трудовой и гужевой повинности и использования военных сил...»

Политика военного коммунизма, жестко проводимая на местах, нередко вызывала вполне объяснимую агрессию со стороны крестьянства, владельцев мельниц и торговых ла-

вок. Поэтому работа участников продотрядов была опасной: случаи убийства продотрядовцев были нередкими.

Этот непростой этап своей жизни Исхак Абдулович отра-
зит в своей автобиографии сухо:

«...принимал участие в заготовительных отрядах и на продовольственных конференциях [...] по партийной мобилизации многократно выезжал на хлебозаготовки».

Мандат заведомом снабжения Наркомпроса ТССР
И. А. Ахмерова, 1921 г.

В 1920 году Ахмеров избирается членом Казанского го-
родского совета рабочих и красноармейских депутатов, и его
направляют на работу в Народный комиссариат просвеще-

ния Татарской автономной советской социалистической республики, провозглашенной ВЦИК и Совнаркомом РСФСР 27 мая 1920 года. А уже 31 мая народный комиссар просвещения Татарской АССР Х. Ш. Султанов вручил Ахмерову мандат председателя художественного сектора Наркомпроса. Согласно ему, 19-летний Исхак Ахмеров назначался ответственным за всю художественную работу в республике. Нетрудно представить, какой объем работы лег на плечи молодого человека! К этому следует добавить, что в марте 21-го его назначили заведовать отделом снабжения всего Наркомпроса. Это добавило забот и ответственности.

В 1921 году его направляют в служебную командировку в Ташкент. Там, как и полагалось, он встает на партийный учет в местном комитете РКП (б). Учитывая сложность обстановки, его вновь привлекают к работе в продотряде, несколько месяцев ему пришлось отработать и в Наркомате просвещения Туркестанской АССР.

Вернувшись в Казань, Ахмеров, понимавший, что для дальнейшей работы ему просто необходимо получить соответствующее образование, просит свое руководство направить его на учебу. Эта просьба была удовлетворена, и в конце 1921 года по путевке Казанского горкома РКП (б) он отправляется на учебу в Петроград. Тогда Исхак Абдулович не догадывался, что судьба его делает крутой поворот...

Петроград – Москва

Петроград потряс его своим величием. Колыбель трех русских революций, не смотря на царившую кругом разруху, голод и неустроенность, сохраняла красоту своих площадей, мостов и улиц. К этому добавлялся повсеместный энтузиазм созидания новой жизни. И это не могло не окрылять.

Коммунистический университет имени товарища Зиновьева, куда и был направлен на учебу Исхак Ахмеров, располагался в Таврическом дворце, где когда-то заседала Государственная дума, и собиралось Всероссийское учредительное собрание. Свое начало это учебное заведение брало со школы агитаторов, организованной сразу после Октябрьской революции при агитотделе Петроградского комитета партии. После трехмесячного обучения слушатели школы направлялись агитаторами на фронты гражданской войны, государственные и пропагандистские учреждения. Перед слушателями школы выступали В. И. Ленин, Л. Д. Троцкий, Г. Е. Зиновьев. В 1919 году на базе этой школы и создавался коммунистический университет. Его первым руководителем был пролетарский писатель А. М. Горький.

Таврический дворец, г. Петроград – здесь в 1921 -1922 гг. располагался Коммунистический университет имени товарища Зиновьева

В 1921 году обучение в университете было продлено до четырех месяцев. Слушателям преподавались основы политической экономии, история марксизма и целый ряд других дисциплин, призванных воспитать из слушателей «не теоретиков, а людей широкой практической работы».

Учебный процесс в университете был организован так называемым лабораторным способом – слушатели разделялись на отдельные кружки, где совместно с преподавателями изучали вопросы учебной программы, участвовали в дискуссиях и выступали с докладами.

С самого раннего утра до позднего вечера жизнь в Таврическом дворце кипела: слушатели университета устраивали

жаркие диспуты, проводили групповые читки работ Маркса и Энгельса, участвовали в собраниях и митингах. Четыре месяца учебы пролетели незаметно, и в первых числах февраля 1922 года Исхак Ахмеров едет в столицу учиться дальше.

В октябре 1921 года в Москве в Большом Путиновском переулке в так называемом «доме Фамусова» был открыт Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ). Создавался он усилиями Наркомата просвещения РСФСР и Коминтерна для обучения студентов азиатских национальностей. В университете преподавали выдающиеся люди своего времени – нарком просвещения РСФСР А. В. Луначарский, видный советский государственный и партийный деятель Л. Б. Красин, известный историк и общественный деятель М. Н. Покровский, специалист по истории стран Юго-Восточной Азии А. А. Губер, историк-востоковед И. М. Рейснер.

При университете с самого момента его создания работали лекторские курсы. Именно на эти курсы и приехал учиться Исхак Абдулович Ахмеров. Думается, что это направление было вовсе неслучайным. Видимо, что-то подсказывало преподавателям и в Петрограде, и в Москве, что Ахмерова ждет иное будущее.

Студент Исхак Ахмеров, г. Москва, 1922 г. – именно эта фотография позднее будет использована в паспорте разведчика-нелегала

В сентябре 1922 года, сразу после завершения обуче-

ния в КУТВ, Ахмеров по путевке Московского комитета РКП (б) поступает учиться на факультет общественных наук (ФОН) 1-го Московского государственного университета (МГУ). В то время факультетом руководил будущий академик, видный советский историк-марксист Николай Михайлович Лукин. ФОН состоял из 7 отделений, в том числе отделения внешних сношений (*международных отношений – прим. авт.*). На этом отделении и предстояло учиться нашему герою.

Срок обучения на всех отделениях ФОН составлял 3 года. Первые два года студенты изучали цикл общих предметов с целью получения общего социологического образования, а на третьем курсе проводилась специализация на отделениях факультета. Наряду с традиционными лекциями и семинарами программой обучения ФОН предусматривалась и самостоятельная практическая работа студентов. Начиналась она со второго курса и завершалась с окончанием обучения. Это была не студенческая практика в ее нынешнем понимании. Студенты ФОН именно преподавали в различных образовательных учреждениях столицы. С одной стороны такая система позволяла решить проблему нехватки учительских и преподавательских кадров, а с другой – она давала студентам возможность наработать опыт практической работы. И, конечно же, такая «подработка» приносила и существенную прибавку к весьма скромной студенческой стипендии. К слову замечу, в то время государственная стипендия сту-

дентов составляла 10 рублей, а зарплата учителя – 40.

Учреждением, где Ахмеров-студент с 1923 года работал во время учебы, был Московский педагогический техникум имени Профинтерна. Там Исхак Абдулович заведовал учебной частью. Наряду с этим ему, как коммунисту, поручили читать лекции по обществоведению на областных курсах переподготовки учителей. Еще была и ответственная работа старшего инспектора Московского отдела народного образования (МОНО). Словом, нагрузка была нешуточной.

Не смотря на большую занятость студентов, требования к их успеваемости были очень высокими. Только за 1923—24 учебный год из МГУ было отчислено более 1000 студентов-двоечников. Отчисления на ФОН достигали 40%. Это и понятно, ведь для того, чтобы студент был переведен с первого курса на второй, ему необходимо было сдать 13 экзаменов и получить 1 семинарский зачет, а при переводе со второго курса на третий – 9 экзаменов и 3 зачета. Государственные экзамены сдавались по 8 предметам, среди которых наряду с политэкономией, всеобщей историей и историческим материализмом был экзамен и по иностранному языку.

Отделение внешних сношений, где обучался Ахмеров, отличалось от иных отделений ФОН особенно высокими требованиями к студентам по владению иностранными языками. Два основных языка (английский и французский) преподавались на семинарах, а третий (*для Ахмерова им был турецкий – прим. авт.*) – факультативно. Это требовало от сту-

дентов значительных усилий по самоподготовке. Сегодня трудно представить, как Исхак Абдулович справлялся с такой нагрузкой. Но он справился! И в 1925 году стал дипломированным специалистом. Между прочим, его сокурсниками, окончившими ФОН в 1925 году, было немало будущих знаменитостей. Среди них М. М. Смирин, ставший в последующем видным историком-медиевистом, А. В. Арциховский – великий археолог, открывший человечеству тайны новгородских берестяных грамот, известный психолог Л. С. Сахаров.

Валя

Какими бы сложными, и в учебном, и в бытовом плане, не были годы учебы в столице, жизнь брала свое – молодость есть молодость.

Ранней весной 1923 года Исхак Абдулович, как инспектор МОНО, выехал в город Можайск, где ему предстояло прочитать курс лекций для местных учителей. Древний городок выглядел живописно, как будто его обошла стороной послереволюционная разруха. Городской кремль, словно сошедший со старинных гравюр, окружали многочисленные храмы, пока еще не утратившие своего величия и красоты. А выпавший снег только подчеркивал вековую старость и патриархальную умиротворенность.

В школе, где проходили лекции, Ахмеров обратил внимание на улыбчивую симпатичную девушку. Они познакомились. Ее звали Валей...

Валентина Неугодова и Исхак Ахмеров, г. Москва, 1923 г.

Валентина Михайловна Неугодова родилась 26 января 1902 года в городе Можайске Московской губернии в рабочей семье. Ее отец Михаил Савельевич работал на железной дороге, а мать Анна Ивановна (*девичья фамилия – Юрина – прим. авт.*) была домохозяйкой. Жили небогато, но это не помешало Валентине обучаться в гимназии, организованной в свое время графиней П. С. Уваровой. После отличного ее окончания Валентину Михайловну оставили в родной гимназии (*с 1918г. – школе – прим. авт.*) работать учительницей начальных классов.

...Исхак очень хотел продлить это знакомство. И повод вскоре нашелся. В мае 1923 года в Москве проводил-

ся второй Всероссийский съезд советско-партийных школ и коммунистических университетов. Среди его делегатов был и Исхак Ахмеров. Туда же из Можайска приехала и Валя Неугодова. И хотя программа съезда была весьма насыщенной, это не помешало молодым людям лучше узнать друг друга...

Взаимная симпатия, как это часто бывает, быстро переросла в более глубокое чувство. Их объединяла не только молодость, но и общее учительское дело, которому, как им казалось, они посвятят всю свою жизнь. Период ухаживаний был недолгим. И вскоре Исхак сделал Вале предложение стать его женой. Но, как и полагалось, необходимо было получить согласие родителей невесты. И тогда Исхак Ахмеров вновь поехал в Можайск.

В доме Неугодовых Ахмерова приняли радушно. Родительское согласие на замужество старшей дочери было получено.

9 февраля 1924 года Отдел ЗАГСа Центрального района города Москвы зарегистрировал брак Исхака Абдуловича Ахмерова и Валентины Михайловны Неугодовой. Молодожены поселились в общежитии педагогического техникума имени Профинтерна по адресу Введенский (*ныне – Подсо-сенский – прим. авт.*) переулок, дом №20. И потекла семейная жизнь со своими радостями и переживаниями. А 20 сентября 1924 года в семье Ахмеровых появился первенец, которому дали имя Роберт. Почему именно так, знали только

родители. Растить малыша было непросто. Особенно если учесть, что молодые родители, окрыленные идеями построения новой жизни, неугомонно рвались к работе и учебе. Подработки молодого папы оказались кстати – цены на продукты питания были немалыми, а сына и жену нужно было усиленно кормить.

Дипломат

Сразу после получения диплома о высшем образовании Исхак Абдулович Ахмеров откомандировывается в распоряжение Народного комиссариата иностранных дел (НКВД). По существовавшим тогда правилам распределение выпускников ВУЗов по местам их дальнейшей работы проводилось по рекомендации городских комитетов партии. И такая рекомендация на Ахмерова из МГК ВКП (б) поступила.

Уже в июле 1925 года семья Ахмеровых оказывается в Термезе, где располагалось представительство НКВД. Туда Исхака Абдуловича направили дипломатическим агентом, на которого, согласно международным конвенциям, распространялась физическая неприкосновенность. Но одно дело – конвенции, и совсем другое – бесконтрольные банды, державшие в страхе всю округу.

Супруги Ахмеровы, г. Термез, 1925 г.

О том, что творилось тогда в этом углу среднеазиатского региона, красноречиво свидетельствуют воспоминания советского дипкурьера О. Х. Германа:

«... от города Кирки до Термеза (*менее 250 км – прим.*

авт.) мы ехали на арбе, сопровождаемой вооруженными красноармейцами, восемь суток. На дороге бесчинствовали басмачи. Каждый пост передавал соседнему о нашем выезде, и тот, куда мы направлялись, встречал нас по дороге. И, несмотря на такие предосторожности, на один из пограничных постов напали басмачи, и в завязавшейся перестрелке были убиты два красноармейца».

Опасности подстерегали не только на дорогах, но и в населенных пунктах. Почти каждую ночь басмачи нападали на кишлаки, грабили и убивали мирное население. Летом 1925 года они предприняли попытку напасть на Термез.

Кое-как устроив жену и грудного сынишку на квартире, располагавшейся в глинобитном домике неподалеку, Ахмеров погрузился в текущую работу диппредставительства. Однако в августе из Москвы поступил приказ: работу представительства свернуть, а самому дипломатическому агенту перебраться в Константинополь.

Впереди их опять ждала опасная и трудная дорога. В эти края Ахмеров еще вернется. Но пока он об этом не знает...

С немалыми трудностями в конце сентября 1925 года Ахмеровы прибыли в Константинополь. Этот город с тысячелетней историей, вобравший в себя множество культур и народов, выглядел почти сказочно: блистал огнями залив Золотой Рог, в лучах заходящего солнца отливали золотом купола Святой Софии, таинственно синели минареты Голубой мечети, величественно тянулись к небу своды дворцов

Топ-Калы и Долмабахче, кругом было по-восточному шумно и многолюдно.

Генеральное консульство СССР размещалось в зданиях бывшего царского посольства в фешенебельном районе Константинополя на улице Гран-Рю де Пера. Еще совсем недавно этот комплекс зданий представлял собой «Ноев ковчег», где искали пристанище беженцы из России, охваченной гражданской войной. Эмигранты попроще селились в небогатых районах и лагерях вокруг Константинополя, а в посольстве разместились бывшая знать. Впрочем, и ей здесь жилось несладко. Людей размещали даже в подсобных помещениях. Свидетель тех событий, видный политический и общественный деятель России В. В. Шульгин, в феврале 1917-го принявший из рук Николая II отречение от престола, писал:

«Я живу в посольстве. Это пишется гордо, но выговаривается несколько иначе. Точнее – я живу у бывшего члена Государственной Думы Н. И. Антонова, который в свою очередь живет у генерала Мельгунова, а генерал Мельгунов живет у генерала Половцова... Во дворе русского посольства темно от обилия русских эмигрантов. Кого тут только нет! Осколки Петрограда, Москвы, Киева, Одессы [...] Здесь можно встретить кого надо...»

К концу 1925 года основная часть из тех, кто бежал в Константинополь (*по различным данным их число достигало от 160000 до 200000 человек – прим. авт.*) уже покинула

город: кто-то продолжил свои скитания по миру, другие – вернулись на Родину. Но русских на берегах Босфора еще оставалось немало, главным образом обманутых, несчастных, а иногда и насильно вывезенных из России.

Об этом Ахмерову в первый же вечер в Константинополе рассказывал генеральный консул В. П. Потемкин, в кабинет к которому Исхак Абдулович зашел представиться. Убранство кабинета, обитого красным штофом, удивительным образом смешивало эпохи: на стене висел герб СССР, а вся мебель была украшена двуглавыми гербами царской России. Владимир Петрович, прохаживаясь по кабинету, говорил:

– Помимо сложной обстановки в самом Константинополе, которая требует от нас большого напряжения, угнетающе действует эта огромная масса несчастных, брошенных на произвол судьбы русских людей. Мы, конечно, умеем разбираться, кто из них был подлинным врагом, а кто был увлечен насильно огромным потоком бегущих белых армий...

***Потемкин Владимир Петрович** (1874—1946) – советский государственный и партийный деятель, дипломат, историк, педагог, действительный член АН СССР. Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1898), преподавал в гимназиях. После Октябрьской революции работал в Наркомате просвещения РСФСР. Участвовал в гражданской войне (начальник политотдела Западного и Южного фронтов). С 1922г. по рекоменда-*

ции Ф.Э.Дзержинского на дипломатической работе – председатель комиссий по репатриации русских солдат и казаков из Франции и Турции (1922—1923), генеральный консул СССР в Константинополе (1923—1926), советник полпредства СССР в Турции (1927—1929), полпред в Греции (1929—1932), Италии (1933—1934), Франции (1934—1937). С 1937 по 1940 – заместитель наркома иностранных дел СССР, в 1940—1946 – нарком просвещения РСФСР. Награды: ордена Ленина, Красного знамени, Трудового Красного Знамени; дважды награждался Сталинской премией первой степени.

Рассказал генконсул и о хитросплетениях английской дипломатии, пытавшейся создать в Константинополе свой политический центр, направленный против молодого турецкого правительства Мустафы Кемаля Ататюрка.

Супруги Ахмеровы, г. Константинополь, 1927 г.

Быстро вникнув в специфику обстановки в Константинополе, Ахмеров приступил к работе. По современным меркам его должность в дипломатической иерархии была мало-значительной, но важно понимать, в те годы советские дипмиссии были весьма малочисленными. Поэтому нашим дипломатом приходилось заниматься многим, что не входило в круг прямых обязанностей.

Вице-консул С. М. Мирный, к дружбе с которым Исхака Абдуловича подвела не только работа, но и общий для обоих молодой возраст, рассказывал, как накануне прибытия Ахмеровых в Константинополь сотрудникам генконсульства пришлось спасать от неминуемой гибели большую группу болгарских коммунистов, совершивших дерзкий побег

из тюрьмы на острове Святой Анастасии. Семен Максимович в деталях поведал Ахмерову, что ему и его помощникам пришлось пережить в те дни.

С. М. Мирный помимо своей основной работы выполнял еще и задания Коминтерна, а по линии Разведупра Наркомата обороны под оперативным псевдонимом «Абдулла» курировал резидентуру Николы Трайчева в Болгарии. Об этой стороне жизни своего друга Ахмеров знать не мог. И не знал.

В 1927 году в жизни Исхака Абдуловича произошло важное событие, которое во многом определит его дальнейшую судьбу. Его привлекли к работе в резидентуре советской внешней разведки, которая только-только создавалась в Турции. Конечно же, это случилось не сразу: к нему приглядывались, его оценивали.

Человеком, который привлек Ахмерова в разведку, был Яков Григорьевич Минскер – резидент ИНО ОГПУ в Константинополе.

Минскер (Минский) Яков Григорьевич (1891—1934) – советский разведчик, активный участник установления советской власти в Сибири и на Дальнем Востоке. В 1920г. – резидент Разведупра Штаба РККА в Северной Маньчжурии. С февраля 1922г. – в ИНО ВЧК (ОГПУ): в 1922—1924 под прикрытием должности консула находился на разведывательной работе в Персии, в 1924—1926гг. – в Шанхае. С декабря 1926 по 1929 гг. – резидент ИНО ОГПУ в Турции.

С 1929г. работал на различных должностях в центральном аппарате внешней разведки, в т.ч. возглавлял отделение в Особом отделе ГУГБ НКВД СССР.

Официальным прикрытием для его работы в Турции была должность корреспондента ТАСС. Особенность вновь создаваемой резидентуры состояла в том, что она ориентировалась не для работы на Турцию, которую в СССР воспринимали, как дружественное государство, а на сопредельные страны Европы и Ближнего Востока. В повседневной работе новой резидентуры приходилось учитывать и еще одно обстоятельство: в Константинополе и других портовых городах Турции оставались сильными позиции групп противников Ататюрка, вокруг которых проявляли активность агенты различных разведок. Особенно в этом преуспели агенты английской СИС.

Понимание всего этого придет к Ахмерову позже. А пока он увлеченно совершенствует свой турецкий, общаясь с агентами резидентуры. Наряду с этим Минский рекомендует Исхаку Абуловичу поступить учиться на юридический факультет местного университета. С одной стороны это было нужно для наработки языковой практики, а с другой – приносило молодому дипломату новые знакомства, которые могли пригодиться в дальнейшем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.